

В области судебного процесса необходимо обратить внимание на институт гонения следа, который применялся в организации территориальной общины в румынских княжествах⁸².

Особенно полно этот институт отражен в молдавских иммунитетных грамотах. В 1454 году монастырь Молдавица был освобожден от обязанности гонения следа: «и санд владіиского да не платит тое село шт своего хотарк»⁸³. В 1458 году Стефан Великий, подтверждая право владеть селами этому же монастырю, освобождает его вновь от обязанности гонения следа, выраженного в несколько иной форме: «ни санд владійских да не гонит оу село том хотарк и не примст»⁸⁴. В 1467 году Бистрицкий монастырь обладал судебным иммунитетом в следующих терминах: «а ни глобѣ ис них брати ни за дшшигѣство, ни за санд»⁸⁵. В 1466 году Стефан Великий подтверждает иммунитетные права Романской митрополии на село Негоешты и, перечисляя господарских слуг, которые не имеют права доступа в это село, упоминает и «сандогонцек»⁸⁶.

Ст. 77 «Русской Правды» (Пространной) говорит также о гонении следа: «Не будет ли татя, то по следу женуть». (Если тать скроется, должно гнать его по следу)⁸⁷. Термины румынских грамот тождественны с терминологией «Русской Правды»: *след и гонение*. Институт «гонения следа» явояется древнейшим славянским обычаем, который особенно хорошо отражен в Статуте Казимира Великого. Когда преступник не пойман, (но оставил после себя следа), виновного искали путем⁸⁸ «гонения следа».

Терминология, которая употреблялась в XV веке в Молдавии для обозначения института «гонения следа», со временем исчезает. Хотя на протяжении XVI—XVII веков институт еще существует, но терминология уже иная. Так, например, в Валахии выражение «водити глака скъзана»⁸⁹ обозначает повинность, лежавшую на селе опознать виновного, а найдя его связать и передать властям.

По мере того как укреплялся государственный аппарат, эта повинность стала играть меньшую роль в процедуре отыскивания виновного. Но в случае, если виновный не был опознан, община была обязана уплатить штраф скотом или же деньгами; как было указано выше, эта общинная повинность не исчезла и в XVII веке. Так, в 1613 году казначей Ионашку обратился с жалобой к господарю, в которой указывал, что у него пропал скот, а жители села Обыршия, на земле которого произошла кража, «не хотят ни убытки возместить, ни виновного опоз-

⁸² V. Costăchel, *Despre problema obștiilor agrare în Țara Românească și Moldova în secolele XIV—XV*. «Studii și cercetări de Istorie Medie», II, (1951), стр. 106—108.

⁸³ M. Costăchescu, *Указан. произво.*, II, стр. 505.

⁸⁴ I. Bogdan, *Documentele lui Ștefan cel Mare*, I, стр. 14.

⁸⁵ M. Costăchescu, *Documente lui Ștefan cel Mare*, Яссы, 1948, стр. 24.

⁸⁶ I. Bogdan, *Указан. произв.*, стр. 95.

⁸⁷ *Русская Правда*, II, стр. 564.

⁸⁸ Al. Ștefulescu, *Documente slavo-român relative la Gorj*, стр. 489.

⁸⁹ Gh. Ghibănescu, *Surete și izvoade*, XX, № 183.